Комментарий
18 сентября 2025

Беларусь и Польша обмениваются военной информацией, несмотря на ухудшение политических отношений

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

10 сентября Польша сбила не менее 19 беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), нарушивших её воздушное пространство. После этого Польша применила статью 4 учредительного договора Организации Североатлантического договора (НАТО). Вооружённые силы Беларуси уведомили Польшу и Литву о приближающихся беспилотниках по существующим военным каналам связи. Обмен конфиденциальной информацией с польскими вооружёнными силами Минска представляет собой попытку белорусских военных снизить риски и наладить прагматичный диалог со странами НАТО, несмотря на ухудшение двусторонних отношений.

10 сентября премьер-министр Польши Дональд Туск заявил, что накануне вечером по меньшей мере 19 беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) нарушили воздушное пространство страны. Польские власти уверены, что беспилотники были российскими, и что вторжения были преднамеренными. Основываясь на этих факторах, Туск сделал заключение о том, что произошедшее приблизило Польшу к открытому военному конфликту ближе, чем когда-либо со времен Второй мировой войны, подчеркнув при этом, что Польша «не находится в состоянии войны».

Большинство реакций западных политиков и СМИ, естественно, были сосредоточены на польской оценке вторжений и их последствий для безопасности Организации Североатлантического договора (НАТО), членом которой является Польша. Варшава задействовала статью 4 учредительного договора НАТО, которая инициировала официальные консультации между 32 государствами-членами, поскольку «территориальная целостность, политическая независимость или

безопасность [одного из них] находятся под угрозой». 12 сентября генеральный секретарь НАТО Марк Рютте объявил, что в ответ на вторжения альянс начинает операцию «Восточный страж» для укрепления своих позиций на восточном фланге.

Международное внимание к Польше и реакция НАТО в целом понятны, поскольку инцидент стал серьёзным вызовом для общей стратегии НАТО по эффективному сдерживанию России. Однако на Западе, по-видимому, мало внимания уделялось дронам, входящим в воздушное пространство Польши как из Беларуси, так и из Украины, что может иметь долгосрочные последствия для безопасности Польши и НАТО. В своём заявлении в Сейме Туск подчеркнул, что этот инцидент стал первым случаем с начала российско-украинской войны в феврале 2022 года, когда дроны вторглись в воздушное пространство Польши и из Беларуси, и из Украины, а не только со стороны Украины. Он утверждал, что дроны, входящие в воздушное пространство НАТО на белорусской границе, представляют собой серьёзную эскалацию, которой Варшава и её союзники должны противостоять.

> Важно отметить, что Туск не упомянул, что Минск не просто молча наблюдал за российскими дронами, летящими над Беларусью в Польшу.

Позднее, 10 сентября, начальник Генерального штаба Вооружённых Сил Беларуси генерал-майор Павел Муравейко опубликовал заявление, в котором подробно описывались действия Беларуси во время вторжений. Как только белорусские радары обнаружили летящие на запад БПЛА, Минск, как сообщается, уведомил об этом Польшу и Литву по существующим военным каналам связи. Эта информация, по оценке Муравейко, «позволила польской стороне оперативно отреагировать на действия беспилотников, подняв в воздух свои дежурные силы». Польские военные аналогичным образом информировали Беларусь о приближении БПЛА с территории Украины к границам Беларуси. Муравейко также подчеркнул, что, помимо обмена информацией в режиме реального времени с Варшавой и Вильнюсом, белорусские войска ПВО сбили несколько потерянных беспилотников в воздушном пространстве страны.

Польские военные позднее подтвердили заявление Муравейко. Генерал Веслав Кукула, начальник Генерального штаба Вооружённых сил Польши, подтвердил, что «белорусы предупреждали нас о том, что беспилотники направляются в нашу сторону через их воздушное пространство». По словам Кукулы, предварительное

предупреждение действительно было «полезным» для польских и союзнических военно-воздушных сил. Он также подтвердил, что Варшава в ответ предоставила информацию о БПЛА, летящих в сторону Беларуси.

В своих публичных комментариях Кукула выразил удивление тем, что Минск инициировал обмен военной информацией между двумя странами, учитывая напряжённость их отношений. Всего за день до атак беспилотников Варшава приняла беспрецедентное решение о закрытии всей границы с Беларусью во время проведения российско-белорусских военных учений «Запад-2025», проходивших 12–16 сентября. Польша закрыла все автомобильные пограничные переходы для пассажиров и грузов, а также все железнодорожные пункты пропуска. Эта мера фактически прекратила любой транзит товаров, в том числе между Китайской Народной Республикой (КНР) и Европой, через белорусско-польскую границу.

Варшава объяснила закрытие границы необходимостью снижения рисков для национальной безопасности, связанных с учениями «Запад-2025». Однако ещё в мае Минск объявил о значительном сокращении масштабов учений и переносе их с западных и южных границ для снижения риска эскалации. По заявлению Минска, учения не представляли угрозы безопасности для границ с Польшей, Литвой и Латвией, а также пунктов пропуска на этих территориях. С точки зрения Беларуси, решение Польши отражает более широкий кризис в двусторонних отношениях, которые ухудшаются уже почти пять лет.

Открытость Минска к обмену конфиденциальной информацией с польскими вооружёнными силами вызывает удивление, учитывая двустороннюю напряжённость. Этот выбор отражает традиционный подход белорусских военных, которые придают большое значение мерам укрепления доверия и безопасности (МДБ), механизмам снижения рисков и прагматичному диалогу с НАТО. В официальных заявлениях Беларусь продолжает отмечать важность таких мер и выступает за восстановление взаимных инспекций, верификационных миссий и других механизмов сотрудничества в условиях углубляющегося кризиса европейской безопасности. Следуя этой логике, Муравейко в своём заявлении от 10 сентября подтвердил, что Беларусь «продолжит реализацию своих обязательств в рамках обмена информацией о воздушной обстановке с Республикой Польша и странами Балтии».

После вторжений беспилотников в Польшу НАТО усиливает свою готовность к любой будущей эскалации.

> Наличие рабочих каналов обмена военной информацией и как минимум базовых региональных мер доверия и безопасности с Беларусью, в дополнение к усилению механизмов сдерживания, может помочь минимизировать риски ошибок и непреднамеренной эскалации в период высокой напряженности.

Белорусские и польские военные, похоже, согласны с этой оценкой, о чём и свидетельствует обмен информацией между ними в ночь вторжения беспилотников. Ещё одним недавним примером взаимодействия военных между Варшавой и Минском стал запрос Беларуси уточнить параметры крупных манёвров, проведённых польской армией в ответ на учения «Запад-2025». По данным Министерства обороны Беларуси, Минск удовлетворён информацией, полученной от польских коллег в ответ. Однако эскалация политической напряжённости между двумя странами может быстро сорвать эти зарождающиеся военные контакты.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»